

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 4 (96)

4 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтмашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

aspects of functioning and transformation (1920-1930)] А., 1991. 240 с. [In Russian].

Dakhshleyger G.F. Sotsial'no-ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929 gg.) [Socio-economic transformations in the aul and the village of Kazakhstan (1921-1929)]. Alma-Ata, 1965. 535 с. [In Russian].

Dakhshleygar G.F., Nurpeisov K.N. Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazakhstana. [The history of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. T.1. А., 1985. 247 с. [In Russian].

Dekret SNK o razverstke zernovykh khlebov i furazha, podlezhashchikh otchuzhdeniyu v rasporyazheniye gosudarstva, mezhdru proizvodnyashchimi guberniyami. 11 yanvarya [Decree of the Council of People's Commissars on the appropriation of grain crops and fodder, subject to alienation at the disposal of the state, between the producing provinces. 11 january] // Dekrety Sovetskoy vlasti. T.4. М., 1968. S. 292-294. [In Russian].

Dekret SNK ob obyazatel'noy postavke skota na myaso. 23 marta [Decree of the Council of People's Commissars on the compulsory supply of livestock for meat. March 23] // Dekrety Sovetskoy vlasti. T.7. М., 1975. S. 377-379. [In Russian].

Musayev B.A. Golod v1921-1922 gg. v Kazakhstane i likvidatsiya yego posledstviy. [Famine in 1921-1922 in Kazakhstan and elimination of its consequences]. Aktobe, 2006. [In Russian].

Nurpeisov K.N. Krest'yanskiye sovery Kazakhstana (istoriya stanovleniya, ukrepleniya i prakticheskoy deyatelnosti aul'nykh Sovetov v 1917-1928 gg.) [Peasant councils of Kazakhstan (history of formation, strengthening and practical activity of aul councils in 1917-1928)]. А., 1972. [In Russian]

Tursunbayev A.B. Kazakhskiy aul v trekh revolyutsiyakh [Kazakh aul in three revolutions.]. Alma-Ata, 1967. 483 с. [In Russian]

Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (CSA RK)

CSA RK. F.5. Op.1. D.16.

CSA RK. F.5. Op.1. D.26.

CSA RK. F.5. Op.1. D.45.

CSA RK. F.5. Op.1. D.62.

CSA RK. F.5. Op.2. D.5

CSA RK. F.5. Op.2. D.34.

CSA RK. F.5. Op.2. D.44.

CSA RK. F.28. Op.1. D.107.

CSA RK. F.139. Op.2. D.44.

CSA RK. F.224. Op.1. D.146.

МРНТИ 03.20.00

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_125

**ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»:
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ
КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.**

Мусагалиева Арайлым Сабитовна^{1*}

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Нур-Султан

*Автор-корреспондент

E-mail: arai0410@mail.ru

Аннотация. В статье на основании архивных материалов рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни местного населения Тельмановского района Карагандинской области в 1932-1933 гг. Изучена политика Советской власти во время раскулачивания, под названием «чистка колхозов от «кулацко-байского элемента» в Тельмановском районе, Карагандинской области. Особое внимание уделено проведению репрессий властью во время мясозаготовок и хлебозаготовок, взаимоотношению местного управления и народа, результатам этих реформ в демографической и экономической сфере в 1933 г. В статье использован большой массив архивных документов Государственного архива Карагандинской области, Государственного архива Северо-Казахстанской области, Государственного архива г. Темиртау, в том числе документы областной и районной администрации: решений и постановлений комитетов ВКП(б), отчеты исполнительных комитетов, и документы о выселении баев и кулаков, направленные против байства и кулачества. Были составлены статистические данные о количественном составе жителей района после проведения репрессий и раскулачивания, а также списки выселенных баев-кулаков во время проведения этой кампании. В исследовании показан ход событий силовой коллективизации, то есть трансформация колхозов Тельмановского района животноводческой направленности в зерновую.

Ключевые слова. Карагандинская область, Тельмановский район, райисполком, бай-кулаки, колхозы, репрессии, мясозаготовки, хлебозаготовки.

Статья выполнена в рамках реализации проекта «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова.

FTAMP 03.20.00

**«КОЛХОЗДАРДЫ «КУЛАК-БАЙ ЭЛЕМЕНТТЕРІНЕН» ТАЗАРТУ»:
1932-1933 ЖЖ. ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ, ТЕЛЬМАН АУДАНЫНДАҒЫ
КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ РЕПРЕССИВТІ САЯСАТЫ**

Мұсағалиева Арайлым Сәбитқызы^{1*}

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы

*Автор-корреспондент
E-mail: arai0410@mail.ru

Түйіндеме. Мақалада архив материалдары негізінде 1932-1933 жылдардағы Қарағанды облысы, Тельман ауданының жергілікті тұрғындардың күнделікті өмірінің кейбір қырлары қарастырылады. Кеңес өкіметінің кулактарды қудалау кезіндегі саясаты, Қарағанды облысы, Тельман ауданында «кулак-бай элементтерінен колхоздарды тазарту» атауымен зерттелінді. Ерекше назар өкіметтің ет дайындау және астық дайындау кезіндегі репрессияларының жүргізілуі, жергілікті басқару мен халықтың өзара қарым-қатынасы, осы реформалардың 1933 жылғы демографиялық және экономикалық саласындағы нәтижелеріне бөлінді. Мақалада Қарағанды облысының мемлекеттік архивінің, Солтүстік Қазақстан облысының мемлекеттік архивінің, Теміртау қаласының мемлекеттік архивінің архив құжаттарының үлкен көлемі, оның ішінде облыстық және аудандық әкімшілігі құжаттары: БКП (б) комитетінің қауалары мен шешімдері, атқару комитеттерінің есептері, байлар мен кулактарға қарсы бағытталған байлар мен кулактарды жер аудару туралы құжаттар қолданылды. Аудан тұрғындарының сандық құрамы туралы статистикалық мәліметтер, сонымен қатар осы кампанияны жүргізу кезіндегі жер аударылған бай-кулактардың тізімі құрастырылған болатын. Зерттеуде күштеу ұжымдастыру барысындағы оқиғалар, оның ішінде Тельман ауданының мал шаруашылығы бағытынан астық шаруашылығына ауысу үдерісі көрсетіледі.

Кілт сөздер: Қарағанды облысы, Тельман ауданы, аудандық атқару комитеті, бай-кулактар, колхоздар, репрессиялар, ет дайындау, астық дайындау.

IRSTI 03.20.0

**«CLEANING OF COLLECTIVE FARNS FROM «KULATSKO-BAYSKY ELEMENT...»:
REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET POWER IN THE TELMANOVSK DISTRICT
OF THE KARAGANDA REGION IN 1932-1933**

Mussagaliyeva Arailym Sabitovna^{1*}

¹Eurasian national university L.N. Gumilev, Kazakhstan, Nur-Sultan

*Corresponding author
E-mail: arai0410@mail.ru

Abstract. On the basis of archival materials, the article examines some aspects of the daily life of the local population of the Telmanovsky district of the Karaganda region in 1932-1933. The article studies the policy of the Soviet government during the dispossession of kulaks, under the name "cleansing collective farms from the "kulak-bay element" in Telmanovskiy district, Karaganda region. Particular attention is paid to the repression by the authorities during meat procurement and grain procurement, the relationship between local government and the people, the results of these reforms in the demographic and economic sphere in 1933. The archive of Temirtau, including documents of the regional and district administration: decisions and decrees of the committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), reports of the executive committees, and documents on the eviction of bays and kulaks, directed against

the bays and the kulaks. Statistical data were compiled on the quantitative composition of the district's residents after the repressions and dispossession of kulaks, as well as lists of the evicted kulak bays during this campaign. The study shows the course of events of force collectivization, that is, the transformation of collective farms in the Telmanovsky region of livestock production into grain production.

Key words. Karaganda region, Telmanovsky district, regional executive committee, bai-kulaks, collective farms, repression, meat procurement, grain procurement.

Введение. В 1930-е годы Центральный Казахстан был развивающимся регионом республики. История Караганды в те годы была связана со строительством Карагандинского угольного бассейна, открытием Карагандинского исправительно-трудового лагеря в 1931 году, депортацией спецпереселенцев и «кулацкой» ссылкой из многих областей Советского Союза.

Все эти события напрямую коснулись повседневной жизни местного населения Карагандинской области. В это время в области проживали казахи, русские, немцы и др. Как пишут карагандинские историки: «казахи испокон веков населяли эти земли, а немцы, русские и украинцы переселились на эти земли в 1906-1910 гг.» (Шаймуханов, 1973:101). Тельмановский район не был исключением, там были и казахские аулы, и немецкие и русские селения, которые были построены в начале XX века.

Кратко об образовании Тельмановского района. 17 января 1928 года ликвидирована Акмолинская губерния, из уездов, волостей создаются районы; образуется Акмолинский округ, в состав которого входит 15 районов, в том числе Карагандинский район (Справочник, 1959: 26). 1 февраля 1931 года Тельмановский район образован с 21 сельским и аульным советами, в том числе казахскими – 5, русскими – 11, немецкими – 4, смешанными немецко-эстонскими – 1. Населенный пункт – 1, с населением по состоянию на 1 февраля 1931 года, хозяйств – 4 639, в том числе единоличных хозяйств – 805, с населением – 3 464, в том числе рабочих и служащих не занимающихся сельским хозяйством – 492, с населением – 2 068 (ГАГТ, 33:112). Постановлением ЦИК Казахской АССР от 20 марта 1931 года Карагандинский район переименован в Тельмановский с центром в Спасском заводе, а 22 мая 1931 года центр был переведен в село Токаревка (ГАГТ, 11:1). При освоении пригородных богатств Советская власть применяла жесткие меры по отношению к местным жителям данного района. Их судеб также коснулась силовая форсированная модернизация советской власти. Коллективизация, конфискация, раскулачивание байских и кулацких хозяйств в районе были целенаправленными и с годами переходили в разряд прямых репрессий против крестьянства.

В начале 1931 г. в колхозах Тельмановского района Карагандинской области проживали люди разных национальностей, среди них казахи: 2 017 хозяйств, 8 349 человек, русские: 1 638 хозяйств, 7 608 человек, немцы: 984 хозяйства, 4 660 человек, в общем количестве было: 4 639 хозяйств, 20 617 человек (ГАГТ, 33:112). 1 мая 1931 года численность сельского населения по налоговому учету в Тельмановском районе составило 36 398 человек (ГАГТ, 1:25). Как видим, район был многочисленным по исчислению того времени, сельское хозяйство только развивалось, казахи занимались животноводством, русские и немцы проживали в поселках, занимались зерноводством.

История Тельмановского района не исследована. Хотя район был очень важным в стратегическом отношении и для города Караганды, и для областного масштаба. Во-первых, географическое расположение района, то есть в район входили пригородные зоны города Караганды, и территория современного города Темиртау и Осакаровский район. Во-вторых, в сельской местности района проживали в основном европейцы (немцы) и казахи, где были организованы животноводческие и зерновые колхозы. Поэтому, форсированная или силовая модернизация сельской экономики советской властью в 1930-х годах особенно сильно отразилась на повседневной жизни населения этого района. Но, тем не менее, комплексного исследования не было проведено, и несомненно то, что она актуальна, и представляет интерес для современной исторической науки. Представляя устройство внутренней жизни одного района, мы попытались показать состояние колхозов и разрушительную репрессивную политику власти в отношении колхозников в разгар голода 1932-1933 гг.

Материалы и методы. В статье использованы документы Государственного архива Карагандинской области, Государственного архива Северо-Казахстанской области, Государственного архива г. Темиртау. В данное время Тельмановского района не существует и документы советского периода были бессистемно распределены по архивам Карагандинской области.

Безусловно, основные документы Тельмановского района хранятся в фондах областного архива, в том числе документы органов партии районного масштаба. Источники Государственного архива Северо-Казахстанской области были использованы для раскрытия политики вышестоящих органов власти. В данном областном архиве хранятся документы Карагандинского областного Совета народных депутатов с 1932-1936 гг. Город Петропавловск был центром обширной Карагандинской области от 20 февраля 1932 года до 3 августа 1936 года. Для изучения повседневной жизни местного населения были использованы документы местного районного исполнительного

комитета Тельмановского района в Государственном архиве г. Темиртау. Эти документы еще не были введены в научный оборот.

Обсуждение. Надо отметить, что историография истории Центрального Казахстана 1930-х годов направлена на изучение отдельных тематик этого периода. В основном, исследованы история Карагандинского исправительно-трудового лагеря, социально-экономические проблемы депортированных народов в спецпоселках (Шаймуханов, 1997; Малыбаева, 1999; Спецпереселенцы, 2007; Сулейменова, 2013).

Одним из известных исследований этого направления можем назвать труды историка Максима Кима (Ким, 2017). В его книге «Караганда. Жизнь людей в городе угля» рассматривается реализация государственной социальной политики на материале Карагандинского угольного бассейна, ее мест и роли в условиях сформированной модернизации в 1930-е г. Но, автор книги изучал в основном город и пригородные поселения Карагандинского угольного бассейна, конечно, в первую очередь, повседневную жизнь спецпереселенцев того периода.

Судьба местного населения осталась в тени таких крупных проблем в истории области. Также этому направлению посвящена диссертация Б.К. Альжаппаровой на тему: «Традиционное хозяйство казахов в первой трети XX века: трансформация и крушение (по материалам Центрального Казахстана)» (Альжаппарова, 2009). Но, к сожалению, в диссертации нет документов Государственного архива Карагандинской области. Поэтому обозначенная тема в диссертации полностью не раскрыта.

Несмотря на большую территорию, история местного населения Карагандинской области в 1930-е годы не рассмотрена комплексно. Полагаем, что основная причина кроется в административно-территориальном делении региона. Во время переписи населения 1926 года, эта территория была в составе Акмолинского округа. В 1932-1936 гг. был в составе Карагандинской области. Этот факт затруднял написать полноценную историю области. Развивался сам город Караганда, а сельские местности области остались незамеченными. В некоторых трудах казахстанских историков указаны, что голодные годы население Центрального Казахстана увеличилось. Но, надо отметить, что рост населения был за счет города и спецпоселков вокруг Карлага. Поэтому, представляя историю одного района, попытались раскрыть весь ужас этих лет в истории Карагандинской области.

Отметим также, что жесткие репрессии против местных жителей Тельмановского района Карагандинской области, особенно во время голода 1932-1933 гг. еще не было объектом специального исследования казахстанских историков. Анализируя новые источники, мы можем сказать, что тема особенно актуальна в данном направлении. Ибо, сквозь призму жизни местных жителей, объективно раскрываются исторические события того периода. Такое же положение дел было и в других районах и селах Казахстана.

Результаты. 1932-1933 годы были тяжелыми для местного населения Казахстана. Ибо именно, в эти годы шло раскулачивание и были приняты жесткие законы по отношению к крестьянству.

Как пишет историк Ж.Абылхожин, антикрестьянские репрессии не ограничились 1930 г. По имеющимся данным (опять-таки далеко не полным), аресту и выселению было подвергнуто 5 500 хозяйств в 1931 г. Немало их было ликвидировано и в 1932 г. и в первой половине 1933 г. Рецидивы раскулачивания продолжались и позже (Абылхожин, 1991:182).

В Тельмановском районе все проблемы были связаны с «чисткой колхозов от «кулацко-байского элемента» и они начались с мясозаготовок, с 1931 года. 8 марта этого года на заседании Президиума Тельмановского райисполкома обсуждали вопросы о мясозаготовках, о скотозаготовках. После этого объявили по району временную платную трудгужповинность для переброски мясогрузов в глубинные убойные пункты (ГАГТ, 7:13). После этого, 11 марта из района в город Караганды совершили побег бай-кулаки от налогов и заготовок. Поэтому в район был отправлен специальный уполномоченный А. Елеуов для принятия мер к возвращению перебежчиков, об одновременном взыскании с них налогов и сборов заданий по заготовительным мероприятиям (ГАГТ, 11:1). 29 марта 1931 года на заседании пятерки Тельмановского района предложили сельским советам выполнение директивы райисполкома о выявлении укрытого кулацко-зажиточными хозяйствами скота, об обложении налогом байско-кулацких и зажиточных хозяйств, перекочевавших из других районов в Карагандинский район. В итоге, было принято решение: «поставить вопрос перед Казкрайкомом о сложении указанного количества семсуды, сообщив, во избежание снижения плана – 1 037 центнеров наложены на кулацко-зажиточные хозяйства, выявленные в процессе кампании хлебозаготовок» (ГАГТ, 7:11).

Таким образом, в Тельмановском районе оставался открытым вопрос, связанный с выявлениями и репрессиями против баев-кулаков. Их стали обвинять в невыполнении плана по мясозаготовкам.

Масштабы мясозаготовок 1931-1932 гг. в Карагандинской области впечатляло размахом, ибо было отнято у населения несоразмерно большое количество скота. Только с 15 по 20 января 1932 года в Союзмясо, г. Петропавловска из Тельмановского района поступило 5/10 коров, 28/10 баранов,

72/192 лошади, 7/22 верблюда (ГАГТ, 20:5). 22 января 1932 года Карагандинский сырьевой цех Петропавловского мясокомбината сообщил Тельмановскому районному исполкому о забое скота за 1 октября 1930 года по 20 января 1932 года, а именно: крупного рогатого – 14 253 голов, баранов - коз – 32 616, лошадей – 1 463, верблюдов - 364, в итоге - 48 696 голов скота (ГАГТ, 20:4). Следует помнить, что именно в этом году, по всей республике начался голод. Несмотря на продовольственные затруднения мясозаготовки шли планомерно.

В январе 1932 года на заседании коллегии Наркомзема КазАССР, Тельмановский район признали специализированным в молочно-свиноводческом направлении, в связи с обслуживанием Караганды (Из истории депортаций, 2012: 484). 16 января 1932 года проходил объединенный съезд Карагандинского, Тельмановского и Промышленного районов на Спасском заводе. В работе съезда участвовали как почетный президиум съезда Ф. Голошекин, Е. Ерназаров, О. Исаев, У. Курамысов и др. Съезд поручил правительству в качестве очередных задач, среди которых было: «засорение колхозов байско-кулацкими элементами». Дело в том что, хлебозаготовительная кампания выполнена в Тельмановском районе на 65%. (ГАГТ, 7:12). Все эти процессы несомненно были началом неминуемой репрессии против крестьянства.

Тем более, в этом году произошло административно-территориальное деление новой организованной области, самым крупным в центрально-северном регионе. 20 февраля районы вошли в состав образованной Карагандинской области (Справочник, 1959: 183). С 1932 года Тельмановский район входит в состав вновь организованной Карагандинской области и центр района находился в поселке Токаревка (ГАГТ, 11:1). Таким образом, район стал важным для Центрального Казахстана, так как был самым крупным центром рядом с развивающимся городом Караганды.

Отрицательных результатов крупной мясозаготовки региона, последствий масштабного сельскохозяйственного «проекта» долго ждать не пришлось. 30 марта 1932 года из Токаревки представитель ОГПУ сообщил Карагандинскому обкому ВКП(б) И.М. Беккеру: «дополнительно обнаружено несколько трупов умерших на почве голода, за зиму наплыв не прекращается, усиливается воровство скота в колхозах, в частности в колхозе «Возрождение» украдено два быка; в колхозе «Нура» - две лошади; в колхозе «Хлебобор» – одна лошадь» (ГАСКО, 7:11). Местному населению не хватало продуктов, в том числе мяса скота.

3 апреля 1932 года поступило сообщение Тельмановского района о массовом наплыве в Караганды и в Тельманский район хозяйств из Баянаульского и Каркаралинского районов на почве продовольственного затруднения (ГАСКО, 3:5). Сразу, на следующий день, Постановлением Президиума облисполкома Тельмановскому району была распределена продовольственная ссуда – рожь в количестве 2 000 пудов (ГАСКО, 3:6). Но, этот шаг проблему не смог решить. Откочевка казахов и их наплыв из других районов в Тельмановский был еще одним ударом по и без того усложняющейся экономической ситуации данного района.

О выполнении Постановления ЦК ВКП(б) «О принудительном обобществлении скота» от 25 мая 1932 года со стороны ЦК ВКП(б) и Крайкома ВКП(б) неоднократно давались указания о недопустимости принудительного обобществлении скота (ГАГТ, 20:13). Но, факты принудительного обобществления скота и птицы имелись в Тельмановском районе, принудительный отбор у единоличников, середняков лошадей, сбруи.

Все эти процессы привели к конкретным шагам со стороны государства в организации репрессий против баев-кулаков. В тот же день, на закрытом заседании Бюро Карагандинского обкома ВКП(б) протокол заседания бюро Казкрайкома ВКП(б) от 13 мая «Об очистке животноводческих совхозов от кулацко-байских и деклассированных элементов» и для руководства по проведению чистки утвердили областную комиссию в составе: ОблКП РКИ – Татимов, ОГПУ - Худяков, Скотоводтрест – Далаков, овцеводтрест – Цветков, облживосовхозов – Чернов (ГАСКО, 21:2). Через два дня, обсуждали о реализации решения секретариата Казкрайкома от 9 мая по вопросу о мерах борьбы с хищением хлеба (ГАСКО, 21:19-20). Для решения этих проблем предложили областной РКИ и ввести институт государственных контролеров за производством и торговлей хлебом по следующим производственным и торговым предприятиям. На этих государственных контролеров возложили проверку магазинов и ларьков мелкой розничной сети, торгующие хлебом. Поручили облотделу ОГПУ организовать вскрытие и борьбу с хищениями и спекуляцией мукой и хлебом по товаропроводящей и производящей сети. Началась проверка получения, хранения, учета и продвижения товаров промышленности, для этого была создана тройка в составе обл КК-РКИ.

1 июня 1932 года Карагандинский обком написал письмо ответственному секретарю Тельмановского райкома: «в целях усиления борьбы в возросшей антисоветской деятельностью кулачества и байства наметил ряд конкретно-практических мероприятий направленных на ликвидацию кулацко-байских поселков внутри районного деления и перемещения из них трудоспособных хозяйств в существующие поселки спецпереселенцев. Для реализации этой

задачи: усилить борьбу со всякими попытками антисоветских проявлений и агитаций со стороны кулачества и байства, рассматривая дела на них форсированным темпом, с последующим выселением их с семьями в спецпоселки. Совместно с органами ОГПУ приступить к персональному определению нетрудоспособных, особенно стариков и детей и дать им возможность возвращения из кулацко-байских поселков внутри районного расселения в места своего прежнего жительства. Согласно с отделом народного образования расширять сеть домов инвалидов и интернатов для потерявших трудоспособность кулаков и баев. Надо принять меры к размещению по системе организации деткомиссий детей, всех нетрудоспособных кулаков и баев, усиливая среди них политико-воспитательную работу. В отношении кулаков и баев, возвратившихся по сбытию наказания к своему прежнему жильству, при малейшем проявлении антисоветской активности форсируйте рассмотрение их дел с последующим переводом с места проживания вместе с семьями в спецпереселенческие поселки» (ГАКО, 19:25).

7 июня 1932 года в Караганду прибыла безвозмездная продовольственная помощь в виде 5 000 пудов хлеба, отпущенной по постановлению СНК КазССР (ГАСКО, 6:50). Помощь была отправлена для оказания безвозмездной продпомощи прикочевавшим в Караганду хозяйствам обеих областей и для организации возвращения и устройства их в районах.

Но, чистка колхозов от «кулацко-байского элемента» шла повсеместно по Карагандинской области. В конце августа и в начале сентября 1932 года органы ОГПУ «в целях усиления борьбы с антисоветской деятельностью кулачества и байства» начали проводить ряд мер в районах Карагандинской области. В том числе, «изъятия кулаков и баев» и ликвидация кулацко-байских поселков внутри районного расселения с целью перемещения из них трудоспособных хозяйств в спецпоселки (ГАСКО, 7:53). Народные суды должны были подобрать все материалы на кулаков и баев, осужденных судом к высылке или ссылке и передать их органам ОГПУ, районным прокурорам возлагалась обязанность надзор за его исполнением, РИК и через РайОНО и Райсобез обязаны были обеспечить потребное количество мест и в домах инвалидов, интернатах для нетрудоспособных баев и кулаков, а также в детских домах и интернатах для детей этих баев.

Дело в том что, в отдельных районах Карагандинской области имели место случаи длительной затяжки расчета заготовочных организаций с колхозами и единоличниками по скотозаготовкам, были выполнены на 67,7%. 10 августа 1932 года об этом Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров У. Кулумбетов написал письмо Председателю Карагандинского областного исполкома Кашкунову. В том числе, особо большая сумма задолженности по Тельмановскому району в 40 тысяч руб., в основном выдача промтоварных и хлебных фондов, назначенных против скотозаготовок (ГАСКО, 7:64). Задержка в отоваривании хлебом обостряло экономическое состояние населения и создало дополнительные трудности в выполнении плана скотозаготовок на 3 квартал.

После этого, Совет Народных Комиссаров строго следил за складывающейся ситуацией в Карагандинской области, даже за районами области. Конечно же, Тельмановский район был в поле зрения вышестоящих органов республики.

14 августа Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров У. Кулумбетов Председателю Карагандинского областного исполкома Кашкунову и Председателю Тельмановского райисполкома написал письмо о засоренности колхозов Тельмановского района чуждыми элементами. В письме написано: «по имеющимся сведениям в совете Народных Комиссаров ряд колхозов Тельмановского района засорены кулацкими элементами и в отдельных случаях эта засоренность приводит к построению колхозов только по родственному принципу, но нередко кулацкие элементы проникают в командные должности и дезорганизует работу колхозов. В колхоз имени Тельмана попали семьи кулаков, заключенные, раскулаченные и прочие. Имеет место случаи, когда председатель колхоза единолично штрафует колхозников, что является безусловно неверным и отрицательно действующим на работу в колхозе. Колхоз Эдази (немецкий) в своем составе имеет шесть кулаков находящихся на руководящих постах и мер к чистке колхоза от кулацких элементов не принимается» (ГАСКО, 7:76). Совнарком поручил срочно проверить эти сведения и другие колхозы, принять решительные меры к освобождению колхозов от чуждых элементов и сообщить о результатах. Поручение вышестоящих партийных органов по этой проблеме обострило ситуацию и дало большую возможность местной власти применение жестких репрессий в отношении баев и кулаков.

21 октября 1932 года на заседании бюро Карагандинского обкома ВКП(б) приняли резолюцию о перспективах Карагандинской области (Из истории депортаций, 2012: 538). В резолюции приняли решение о переустройстве сельского хозяйства Тельмановского района в огородно-мясомолочное направление.

19 ноября 1932 года в связи с частичным в 8 колхозах Тельмановского района и полным недородом в 12 оседающих колхозах (казахских) и 3 немецких – положение, в продовольственном отношении, и в некоторых других колхозах, являлось угрожающим. Семпомощь (рожью) оказали, но

практически все оставалось без изменения, и в дальнейшем ими планировалось оказывать текущую помощь за счет внутренних ресурсов района. Проводилась соответствующая работа в колхозах с более благополучным урожаем по выделению фондов для колхозов, в первую очередь для тех колхозов, у которых абсолютно отсутствуют семена. Путем правильного урегулирования страховых фондов, сумеем обеспечить семфонды/пшеницы имели 84% (ГАКО, 26:51). Таким образом, эти хозяйства остались в бедственном положении. Райисполком и райком Тельмановского района просили вышестоящие организации о помощи, ибо район со своими скудными внутренними ресурсами могли только покрыть лишь недостающие семена.

После выполнения плана хлебозаготовок, засыпки семян, полностью обеспечив план сева по отдельным колхозам, только с 1 декабря приступили к распределению колхозных доходов.

16 декабря 1932 года на V Пленуме Казкрайкома ВКП(б) Ф. Голощекин объявил борьбу против байства и кулачества. Только за первый год действия этой антиконституционной нормы в Казахстане было осуждено 33 345 человек (Шаймуханов, 1997: 23). Такой шаг вышестоящих органов партии только усилил репрессии против баев-кулаков на местах, таких как Тельмановский район.

Райком партии Тельмановского района за срыв хлебозаготовки обвинили баев-кулаков: «во время уборки хлеба были попытки со стороны классовых врагов, пролезшим в правление колхозов, сорвать своевременную уборку хлеба, затянуть ее, и в связи с частичным недородом, в колхозах создать лжеголодное и иждивенческое настроение о сплошном недороде, вследствие чего есть отдельные факты сплошного недорода, следствии чего есть отдельные факты сплошного невыхода в колхозе на работу (колхоз 1 мая)» (ГАГТ, 26:140). Началась работа по поиску кулаков: нашли в колхозе «Ельтай» - 12 кулаков, в колхозе «Ундрис» - 4 баев. За апрель 1932 года по 1 января 1933 года «за связь с байством, за пособничество кулаку и баю» были осуждены 12 человек, за январь 1933 года 24 человека (ГАГТ, 26:180). Несколько председателей колхозов были преданы в суду или наказаны.

Почти в каждом колхозе были случаи воровства хлеба. Приведем примеры из сводки райкома партии Тельмановского района. В колхозе «Возрождение» были пойманы кулаки, воровавшие с поля картофель, в колхозе «Ворошилов» комсомольцы ночью поймали 10 человек, отобрали 24 мешка нарванных колосьев. В колхозе «Либкнехт» сторож хлеба украл 2 пуда пшеницы, в колхозе Мыктыкуль у колхозников отобрали 10 мешков нарванных колосьев. В колхозе «Передовик» пойман с хлебом, в колхозе с. Тургеневка сторож обмолачивал хлеб руками и продавал спецпереселенцам, солому сжигали. В колхозе Кзыл-жар сторож украл 40 пудов хлеба. В северной и восточной части со стороны казахов Баянаульского района случилось массовое нашествие на хлеб. Спецпереселенцы и казахи по ночам на хлеб выходили целыми толпами. Им отправляли вооруженный отряд. Всего за кампанию зарегистрировано судебно-следственными органами похищенного хлеба – 977 пудов, из них много было колхозов 1 мая - 352 пуда, и в Актюбе – 309 пудов. Привлечены к суду – 70 человек, из них 14 кулаков (ГАГТ, 26:140). Ситуация вышла за рамки и продовольственный кризис стал повсеместным.

Первоначальный план в 48 680 центнеров был получен 16 августа, председатели колхозов говорили о нереальности и не выполнимости плана хлебозаготовок, но райком настаивал выполнить хлебозаготовки. Колхозы «Либкнехт», «Красный Октябрь» отказались от выполнения плана, их обвинили в кулацкой агитации, в том числе бывшего кулака Михаила Малащенко. Колхозы выполнили хлебозаготовки 15 ноября 1932 года на 19 029 центнера, 107%. Но, возникли другие проблемы, повлиявшие на ход хлебозаготовок: затяжка со стороны Карагандинского отдела госбанка в организации расчетных касс в пунктах, сдачи зерна (ст. Анар, Колхозное), перебои снабжения деньгами этих, уже после открытых касс; отсутствие весов в некоторых колхозах.

Но, 1 февраля 1933 года был получен дополнительный план хлебозаготовок на 2 000 центнеров, и был распределен между 7 колхозами, для проведения его на месте. А также план гарнца дан району в 5 475 центнера выполнен 4 февраля - 1 996 центнеров или на 36%. Валовой сбор пшеницы по району был 46 522 центнера, проса – 3 201 центнер, из них сдано в заготовку – 19 125 центнера, засыпано семфонда – 9 414 центнера, остаток – 21 184 центнера, 10% в счет гарнца - 2 200 центнера. В том числе, валового сбора и остатки включены и в казахские колхозы, как в отчете описанные: «пораженные недородом, освобождённые от плана хлебозаготовок, частью помогающие продовольственной помощи, где из экономии колхозники в большинстве употребляют хлеб не размолотым зерном или размалывают каждый для себя ручным камнем» (ГАГТ, 26:144). Подобная экономическая политика по отношению к колхозам данного района, нанесла сокрушительный удар по колхозникам и без того еле сводящими концы с концами, вконец обнищавшим. Положение их становилось катастрофическим.

25 апреля 1933 года комиссия по рассмотрению материала о вычищенных из колхозов и лишенных права голоса по Тельмановскому району. Там же был рассмотрен материал, представленный Долинским сельским советом, о лишении права голоса «кулацких элементов» в

количестве 16 домохозяйств (ГАГТ, 35:66). Они были членами колхоза, но их обвинили в «пролезших в колхоз с целью вредительства колхозному хозяйству».

После такой «чистки колхозов от «кулацко-байского элемента», продовольственные проблемы на местах не стали решаться, наоборот ухудшались с каждым днем. Колхозы, в связи с оседанием с казахского населения, находились в исключительно тяжелых условиях.

В 1933 году население Тельмановского района резко сократилось. Сокращением численности населения заинтересовались местные власти, то есть Областное управление нархозучета. Их интересовал налоговый учет сельского населения, так как на 1 мая 1931 года в Тельмановском районе проживало 36 398 человек и 1 февраля 1932 года 21 061 человек, 1933 году еще меньше (ГАГТ, 1:25). Самое интересное то, что областное управление полагало, что инспектор нархозучета не охватывает время налогового учета. Также еще сократилась численность трудоспособных колхозников в 1933 году.

В ответном письме районный инспектор нархозучета объяснял, что многие жители сельских местностей, в том числе Акжарский и Ельтайский сельские советы осенью 1932 года 5 колхозов с населением - 2 027 человек в порядке оседания выехали на работу в угольную промышленность Караганды, остальное население убыло из-за плохого урожая в 1932 году на производстве, и часть уехала в другие районы (ГАГТ, 1:55). Как видим здесь, многие казахи вынужденно стали беженцами.

В 1932 году в колхозе с. Самаркандское и в с. Долинское (оба немецкие) голодные семьи вышли из колхоза и выехали в Нижне-Волжский край (ГАГТ, 26:143). Как видим, в районе население резко сократилось. Сравнительно, с 1931 годом численность казахов сократилось на 4 814 человек, осталось - 3 535 человек, русских на 973 человека, осталось 6 635 человек, немцев на 1 262 человека, 3 398 человек, общая численность населения составила 13 568 человек (ГАГТ, 33:112). Возникает вопрос, почему так резко сократилась численность населения данного района. Безусловно, многие местные жители умирали от голода во время продовольственного затруднения. Но, власть не хотела признавать этот факт.

Состояние Тельманского района на 1 июля 1933 года указано следующими данными. Территория района 10 172 кв. км., количество сельских советов: европейских - 15; казахских - 3, смешанных - 2, количество населенных пунктов - европейских - 32, казахских - 5, население 12 733 человека, в том числе, европейских - 10 311 человек, казахов - 2 422 человека (ГАГТ, 1:17). Как видим, население сократилось еще, особенно казахи на 1 113 человек.

После жестких мясозаготовок, основное направление хозяйств района стала зерновое, в том числе зерновые культуры - 38 600 га, технические культуры - 573 га, масличные культуры - 2 059 га, травы кормовые - 240 га. поголовье скота: лошади (только рабочие) - 1 558, верблюды - 165, крупный рогатый скот - 12 707, овцы, козы - 10 997, свиньи - 1 914. Общий объем урожая - 183 883,48 центнеров, выполнение плана на 1 января 49 906,47 центнеров (ГАГТ, 42:4-8).

В марте 1933 г. в Тельмановском районе Карагандинской области начались гонения. Начали с колхоза «Тельман» и «Арбайт», Долинского сельского совета, Тельмановского района, Карагандинской области. Представители силовых структур стали критиковать председателя колхоза «Тельмана» В. Ключа и председателя Долинского сельского совета А. Бельцера, председателя Самаркандского сельского совета В.Миллера и написали письмо в райком ВКП(б). В письме указано: «Вопрос чистки колхоза от кулацких элементов не проработывался совершенно, тогда как колхоз ими засорен. 12 марта нами установлено 9 кулацких хозяйств, которые поголовно все имели батраков вплоть до 27 года, но это еще далеко не все, по нашим данным в колхозе скрывается до 30 кулацких хозяйств» (ГАКО, 25:2). 12 марта незаконченными были производственный и рабочие планы по бригадам, к примеру огородное хозяйство имеет больше 100 га. Колхозам был выделен только бригадир и ни одного рабочего. Все вопросы подготовки к севу шло самотеком, надлежащего руководства со стороны МТС нет, а также уполномоченный райкома ВКП(б) Визнер был 5 марта этого года.

После этого, в районе началась проверка колхозного аппарата и чистка колхозов от «кулацко-байского элемента», в ряде колхозов и вскрыты «бандитские» группы. Их называли «бандитской шайкой», которая на протяжении длительного периода занималась бандитизмом и терроризировала колхозы, колхоз Ундрис, организованный 1929 г. из населения бывшего Карагандинского района Каркаралинского района и Четский, по существу колхоз был организован не из бедноты и середняков, а бежавшего байства из разных районов, устраиваясь на работу в Спасском на заводы» (ГАГТ, 7:7). Их обвинили в организации колхоза. В 1931 году произошло слияние с колхозом Дерепсал, секретаря ячейки Кариева Садвакаса обвинили, что он до августа 1932 года скрывал у себя в квартире 6 осужденных баев, бежавших из Карлага. Обвинение звучало таким образом: «Кариев руководил этим байством, они занимались кражей скота в колхозах и совхозах, в августе специально райкомом была послана комиссия для проверки работы колхоза, аулсовета, ячейки, где были вскрыты данные факты» (ГАГТ, 7:12). После этого, председатель аульного совета и председатель колхоза были сняты с работы, исключены из партии и преданы суду вместе с байством, в колхозе несколько хозяйств было вычищено от баев.

Райисполком Тельмановского района обвинил всех председателей аульных советов в связи с байством. Например, вновь избранного секретаря ячейки Барменова Мусабек назвали «бежавшим в 1929 году из Каркаралинска, при следствии органами ОГПУ выяснилось, что он являлся главой бандитской шайки, которая в 1929-1930 годах занималась скотокрадством, грабежами и убийством» (ГАГТ, 7:12).

По архивным данным, «бандшайка» состояла из 24 человек, в том числе 7 коммунистов: 1. Барменов Мусабек. 2. Шакиров Орамбек – председатель аулсовета. 3. Жиембаев Абдикарим – председатель колхоза. 4. Алсенов Камежан – секретарь колхоза. 6. Ченгисов Бегалы – начальник милиции Спасского завода. Следствием ОГПУ установлено, что «бандитская шайка воровала скот в колхозах, совхозах, убивали охрану, как факт убит командир взвода Ибрагимов из Карлага, оперативник Казаков и 2-ое стрелков», или «Барменов и его банда проводила работу в колхозах так: «вам государство дает скот, еще получите от государства, у государства хватит скота, при царизме не умирали люди с голоду, а что сейчас при социализме хуже чем при царе, народдохнет с голоду, и когда откочевники и нуждающиеся колхозники обращались за продовольственной помощью в аулсовет, колхоз им заявлял «идите, хлеба у нас нет, просите у государства, оно обязано вас кормить, тем самым вызывали недовольство среди колхозников. Когда отказывали в получении продпомощи, в тот момент в амбаре колхоза лежал хлеб для откочевников, часть полученного хлеба делили между собой, умирающих откочевников не хоронили, а складывали в тех же домах, где жили откочевники, трупы лежали по несколько дней» (ГАГТ, 7:7).

Далее представители ОГПУ предполагали: «главной целью банда-шайка Барменова ставила: Своими бандитскими действиями, воровством скота, имущества, убийством, развалить колхозы, совхозы, вызвать недовольство рабочих, колхозников советской властью, партией, откочевками из колхозов. Банда-шайка поддерживала связь с заключенными Карлага и байством из других районов, в результате бандитских действий в колхозе «Ундрис» все поголовье скота было почти уничтожено, осталось 5-6 лошадей, 15-20 коров, остальной скот уничтожен. Бандитская шайка не только нанесла ущерб и подрыв животноводству колхоза «Ундрис», а также совхозу Карлага и другим колхозам. В колхозе «Ельгай» в мае 1932 года было украдено 27 лошадей, ясно что это воровство произведено бандитской шайкой» (ГАКО, 25:8). Таким образом, эти люди были репрессированы органами ОГПУ, арестовано 24 человека, из колхозов вычищены байские хозяйства. В колхозы были направлены 3 человека, из рабочих Спасского завода. Были выселены 83 человека из Тельмановского района по обвинению бай-кулак (ГАГТ, 35:26).

Согласно постановления Казахского СНК от 22 июля 1933 г. из общего числа подлежащих вывозу за пределы Казахстана путем вербовки 25 тысяч рабочих из казахов беженцев несколько тысяч должны были быть завербованы по Карагандинской области. Однако, областные органы отказались содействовать этой вербовке, в частности, отказали в вербовке рабочей силы в 2 000 человек для Востоксоюзстроя (ГАСКО, 13:30).

При этом люди умирали от голода. Но, райком Тельмановского района занимался следствием за хищение хлеба и колоска. Это было связано с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (Закон о «Пяти колосках»).

Например, 12 августа в колхозе «Арбайт» организованная группа спецпереселенцев и казахов, работающих в Союзводстрое на реке Нуре, организованно стали забирать хлеб, еще не очищенный, когда охрана стала защищать собранные колосья, то им было оказано организованное сопротивление. Стали бросать в охранников камни, палки – одному охраннику сломали руку, другой, сопротивляясь, стал стрелять в толпу, которая окружила его, в момент нападения он, обороняясь ружьем, ранил одного казаха. В колхозе имени Сталина 3 человека из спецпереселенцев (кулаки), стащили копну хлеба, обмолотили. На месте обмолота были пойманы охраной. В колхозе им. Сталина спецпереселенцы были доставлены охраной в сельсовет, оформив материал, он не направил спецпереселенцев в районную милицию – их забрал милиционер Союзводстроя, который заявил, что «их будет судить суд г. Караганды». Хищения хлеба со стороны спецпереселенцев в колхозах, прилегающих к спецпоселкам, имел массовый характер. Охраной колхоза «Передовик» задержано 25 человек спецпереселенцев. В колхозе «Найдорф» 15 августа было задержано 6 женщин с колосьями на ворованных колхозных полях на участках посева, которые прилегают к спецпереселенцам (ГАГТ, 26:131).

16 августа 1933 года секретарь Тельмановского райкома ВКП(б) Потылицын написал докладную записку в Крайком ВКП(б) Мирзояну и в Обком Карагандинской области Беккеру. Как он пишет, первые дни начала обмолота, сдачи хлеба государству, вскрыты такие факты по колхозам. Он хотел обвинить председателей колхозов в организации голода среди населения. Но, председатели были вынуждены сдавать хлеб, в первую очередь, государству. Но оставались виновными в голоде среди населения. Например, председатель колхоза «Нура» Лукьяненко член ВКП (б) с первого обмолота 30 центнеров отправил хлеб в заготзерно, в счет хлебоналога,

а на мельницу 100 пудов. И был предан суду. А другой председатель колхоза Ласкутов (беспартийный) в первый день обмолота отправил на мельницу 78 центнера под видом, что хлеб сырой на пункт сдавать нельзя, он заявил: «что колхозникам есть было ничего и я решил размолоть что бы сразу выдать». Его обвинили, что нарушил директиву партии и правительства, сняли работы с преданием суду (ГАГТ, 26:129). В некоторых колхозах, в том числе «Жана-аул», «Путь к коммунизму», в колхозе имени Сталина сломались комбайн и молотилки, у них велись следственные мероприятия. Их обвинили в сдаче недоброкачественного хлеба на пункты, в том числе председателей колхозов «Жана-аул», «Сталин», «Арбайт». Многие колхозы стремились досрочно выполнить хлебные обязательства. Например, колхоз «Тельмана» с первых дней обмолота организовал вывозку хлеба на пункт все 90% обмолота, от молотилки, и в течение семи дней сдал 1 036 центнеров хлеба-пшеницы.

Начальник Тельмановского районного отделения ОГПУ А. Русских написал несколько писем райкому ВКП(б) Потылицыну о Долинском сельском совете. В письме четко поставлен вопрос о колхозе «Тельмана»: «чистка колхоза от кулацких элементов не прорабатывалась совершенно, тогда как колхоз ими засорен. 12 марта нами установлено 9 кулацких хозяйств, которые поголовно все имели батраков вплоть до 1927 года, но это еще далеко не все, по нашим данным, в колхозе скрывается до 30 кулацких хозяйств»; а также о колхозе «Арбайт»: «на сегодняшний день вопрос чистки колхоза от кулаков еще не прорабатывался, и кулаки с колхоза еще не вычищены, но по нашим данным таковые имеются. Председателем сельского совета допущено следующее: кулаки, вычищенные из колхоза, правлением и общим собранием были индивидуально обложены, дано твердое задание, имущество конфисковано, но сельским советом права голоса не лишены, только после разбора этого вопроса в партийной ячейке, вопрос лишения прав ставился на заседании сельского совета и 11 марта 1933 г. постановлением сельского совета о лишении права голоса будет поставлено на общем собрании» (ГАКО, 25:2).

Представители ОГПУ во всем обвиняли колхозников и бывших баев, например, при затягивании хлебопоставок. 25 августа 1933 г. по сообщению ОГПУ «политическая информация по хлебоуборке» выявлена деятельность кулаков-баев: «Колхоз «Жана-аул»: усилился наплыв беглого байства. Сейчас скрываются до 11 человек, получая поддержку у колхозной администрации. Во главе одной из бригад стоит родственник бая Аубакирова. В бегстве 11 человек. Арестованы баи Аубакиров, Смагулов и Рахметов. Колхоз «Жана-Жумыскер»: Председатель правления Р.Айтпаев – бывший бай, закончив скирдование, переключил рабочую силу на заготовку топлива. Обмолота совсем нет, сдачи хлеба по плану не было. Материал передается прокурору. Колхоз «Ельтай»: Скирдование закончено. Обмолот для выполнения хлебопоставки тормозится. Умышленно. Мотивируют отсутствием молотилки. В это же время обмолочено на авансирование до 50 центнеров пшеницы. Возглавляет председатель правления бедняк Муканов. Следствием факт проверяется, сообщаем прокурору. Колхоз «Батрак»: В радиусе колхоза отравлены ядами водоемы. По инициативе сына расстрелянного бая Токмурзина взята вода на варку пищу и общественной кухни из одного такого водоема. Отравилось до 89 человек, из смертных – 2 случая. По делу арестованы до 5 человек. Дело передано на тройку ПП ОГПУ. Колхоз имени Тельмана: Влиянием и доверием в колхозе пользуются религиозные деятели – «сектанты» Круч, Руппель, Ример. Пролезли в число колхозной охраны. Создана общая настроенность: «бог дал много хлеба, охранять его нечего, пусть берут спецпереселенцы и голодные казахи, так как они страдают от несправедливости власти». По инициативе Круч приняты в колхоз вычищенные по весне кулаки. Им де обмолочен сырой хлеб и в количестве 10 подвод направлен на ссылпункт. Подводы простояли на пункте более суток, так как им пришлось сушить хлеб, тогда как на колхозном хранилище в это время было до сотни и больше центнера сухого хлеба. Дело передано в Прокуратуру. Колхоз имени Сталина: всячески тормозится скирдование и обмолот. Выброска хлеба ненормальное, тогда как возможности в бесперебойной выброске имеются полные. Мотив в основном - отсутствие рабочих рук. Под этим предлогом восстановлено число членов колхоза, ранее вычищенные из него до 8 кулаков. Проводим оперативное изъятие ряда социально-опасных лиц из числа колхозного и советского руководства. Кулаков из колхоза удаляем» (ГАКО, 25:14). Таким образом, чистка в Тельмановском районе произошла во всех колхозах, и работа велась детально и пофамильно.

Подобное отношение к населению, «чистка колхозов от байско-кулацкого элемента» привели к печальному исходу. На примере Тельмановского района мы видим, как произошел этот процесс комплексно и повсеместно.

19 ноября 1933 г. численность населения Тельмановского района сократилась до минимума: казахи – 925 хозяйств, 2 486 человек; в учреждении МТС, МСС – 87 хозяйств, 230 человек; европейцы – 2 246 хозяйств, 10 403 человек; в учреждении МТС, МСС – 268 хозяйств, 761 человек; общее количество – 3 171 хозяйств, 12 889 человек; в учреждении МТС, МСС – 355 хозяйств, 991 человек (ГАГТ, 1:29). Власть пыталась этот факт скрыть, и в счет количества населения причислила спецпереселенцев в 40 000 человек.

Заклучение. Таким образом, в Тельмановском районе силовая коллективизация и чистка колхозов от «кулацко-байского элемента» были проведены в 1932-1933 гг. Проведенные, в это время, антикрестьянские репрессии были особенно жестокими. За два года район стал зерновым, традиционная система казахов полностью разрушена, казахи стали беженцами, часть европейского населения уехала из района. Численность населения района резко снизилась в этот период, так как репрессивная политика власти влияла на этот процесс, в колхозах убитие населения стало катастрофичным: из 8 349 казахов, осталось - 2 422 человека, убыло или погибло 5 927 человек; 7 608 русских, осталось - 6 635 человек; немцев – 4 660, осталось – 3 368 человек, через некоторое время из европейской национальности осталось 10 311 человек. Таким образом, подводя итоги, можно сказать о том, что это была социальная катастрофа для местного населения Тельмановского района.

Список литературы

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). Алма-Ата: «Гылым», 1991. 240 с.

Альжаппарова Б.К. Традиционное хозяйство казахов в первой трети XX века: трансформация и крушение (по материалам Центрального Казахстана). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2009. 30 с.

Государственный архив Карагандинской области (далее – ГАКО). Ф.18. Оп.1. Д. 25. Л.2

ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.19. Л. 25

ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.26. Л.128-129, 140,143.

Государственный архив г. Темиртау (далее – ГАГТ). Ф.17. Оп.1. Д.11. Л.1

ГАГТ. Ф.17. Оп.1. Д.7. Л.7, 13

ГАГТ.Ф.17. Оп.1. Д. 20. Л.5

ГАГТ. Ф.17. Оп.1. Д. 33. Л.112

ГАГТ. Ф.17. Оп.1. Д. 35. Л.26

ГАГТ. Ф. 303. Оп.1. Д. 42. Л.4-8

ГАГТ. Ф. 303. Оп.1. Д. 2. Л.17

ГАГТ. Ф. 9. Оп.1. Д.1. Л.55

Государственный архив Северо-Казахстанской области (далее – ГАСКО). Ф. 27. Оп.1. Д. 21. Л. 19-20

ГАСКО. Ф.1189. Оп.1. Д. 13. Л.30

ГАСКО. Ф.1189. Оп.1. Д. 7. Л.76

ГАСКО. Ф.1189. Оп.1. Д. 6. Л.50

ГАСКО. Ф.1189. Оп.1. Д. 3. Л.6

Из истории депортаций. Казахстан. 1930–1935 гг. Сборник документов. Т.1. Алматы: LEM, 2012. 772 с.

Ким М.Ю. Караганда. Жизнь людей в городе угля. 1931-1941 гг. Москва: Политическая энциклопедия. 2017. 216 с.

Малыбаева Б.С. Рост миграции русского населения в Центральный Казахстан (1926-1939 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Караганда, 1999. 30 с.

Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. Караганда, 1997. 216 с.

Справочник по административно-территориальному делению Казахстана. Алма-Ата: Архивное управление МВД Казахской ССР. 1959.

Собрание законодательства Каз АССР (1920-1936). Алма-Ата. 1969.

Спецпереселенцы в Карагандинской области. Составители: Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Сборник документов и материалов. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. 325 с.

Сулейменова М.Ж., Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж. Использование труда заключенных филиалов ГУЛАГа для развития народного хозяйства Центрального Казахстана в 30-40-е годы XX века // Успехи современного естествознания. 2013. №4. С. 139-145.

References

Abylhozhin ZH.B. Tradicionnaya struktura Kazahstana. Social'no-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya i transformacii (Traditional structure of Kazakhstan. Socio-economic aspects of functioning and transformation (1920-1930). Alma-Ata: «Fylym», 1991. 240 s. [in Russian].

Al'zhapparova B.K. Tradicionnoe hozyajstvo kazahov v pervoj treti XX veka: transformaciya i krushenie (po materialam Central'nogo Kazahstana) (Traditional economy of Kazaks in the first third of the twentieth century: transformation and collapse (based on materials from Central Kazakhstan): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2009. 30 p. [in Russian].

State Archives of the Karaganda region (after – SAKR). F. 18. Op.1. D.19. L. 25.

SAKR. F. 18. Op.1. D. 25. L. 2.

SAKR. F. 18. Op.1. D. 26. L.128-129, 140, 143.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

- Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.
А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МӘН-МАҢЫЗЫ (ОЧЕРКТИҢ І БӨЛІМІ БОЙЫНША).....5
- Нартбаев Ш.Ж., Қабыл А.Ә., Мамраймов С.Д.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫН (XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР)
ЗЕРТТЕУДІҢ ЖӘНЕ ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗЫ, ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....16
- Мақсұтова А.Ә., Кумеков Б.Е., Апашева С.
М.Х. ДУЛАТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ»
ЕҢБЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХНАМАСЫНДА.....26

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

- Уткирбай Ағатай
КОПЬЯ И ПИКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЗАХОВ (НОГАЙЛИНСКИЙ ЦИКЛ).....36
- Маргулан А.С.
АНАЛИЗ ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ XIV-XVI ВВ.
ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА.....45
- Кутулуков Ш.П.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА.....56
- Лапин Н.С.
СУЛТАН УРАЗ-МУХАММЕД И КАЗАХСКО-РУССКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ
СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РҒАДА).....65

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

- Torlanbayeva K.
COLONIAL RUSSIA'S POLICY TOWARDS ISLAM IN KAZAKHSTAN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG STATE ARCHIVE).....76
- Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.
ЖӨҢГІР ХАН: КҮНГЕЙ МЕН КӨЛЕҢКЕ БЕТТЕРІ.....81
- Әпендиев Т.Ә.
ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ХАННЫҢ БАТЫРЛЫҚ ТҮЛҒАСЫ.....91
- Kaumen D.I., Sadykov T.S., Maxutova A.A.
NATIONAL HUMAN CAPITAL IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALASH INTELLIGENCE.....99

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Оралова А.А., Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА.....	107
Капаева А.Т. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ.....	117
Мусағалиева А.С. ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»: РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.....	125
Мұқтар Ә.Қ., Ахметова У., Жумабаев А. ПРОРВА-АСТРАХАНЬ ЛАГЕРЛЕРІ ТАРИХЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕ (1932-1950 ЖЖ.).....	136
Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	149
Хайдаров Е.Е. ОРАЛ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.).....	157
Конкабаева А.Н., Мурзаходжаев К.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ.....	166
Мухамбетғалиева А.К. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953).....	172
Аманбекова Н.Д., Бакирова Ж.С. 1925-1991 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗАЙСАН ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ ДАМУЫ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	182

**САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY**

Борбасов С.М., Жүнісова Б.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191
---	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. АНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЕРТЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОЙМЫШТЫ ТАС МӨРЛЕРІ.....	204
Тұяқбаев М.Қ., Түрсүн Х.М., Исаев М.С., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІ МАҢЫНДАҒЫ ҮЛКЕН «ҚЫЛУЕТ» ЖЕРАСТЫ МЕШТІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ.....	213
Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ.....	222

Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ).....230

Имярова З.С., Джон А.А.
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ
КУЛЬТУРУ КИТАЙСКИХ МУСУЛЬМАН (ДУНГАН) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....239

**ЕСКЕ АЛУ
ПАМЯТЬ
MEMORY**

Мұқаметханұлы Н.
АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ - ТӘУЕЛСІЗДІК САНАНЫҢ ЖАРШЫСЫ
(ҒАЛЫМНЫҢ 90 ЖЫЛДЫҒЫНА).....248

Алимгазинов К.Ш.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ВКЛАД Б.М. СУЖИКОВА В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО).....252

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ВРУЧЕНИЮ НАГРАД – ОСНОВОПОЛОЖНИКУ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ ОРАЗАКУ ИСМАГУЛОВУ
И ВИДНОМУ АНТРОПОЛОГУ АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВОЙ.....256

Әлімғазы Дәулетхан
АКАДЕМИК ОРАЗАҚ СМАҒҰЛОВ ТАҒЫЛЫМЫ.....258

Басуға 23.12.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды